

АЛЕКСАНДР ГРИЧ – 75

Член редколлегии нашего журнала Александр ГРИЧ – профессиональный литератор, автор ряда телефильмов, продюсер. Родился и жил в Баку. Был членом Союза писателей и Союза журналистов СССР.

С 1992 г. живет в Лос-Анджелесе.

В Москве стихи, статьи и переводы Александра Грича публиковались в периодике – журналах «Юность», «Дружба народов», «Литературное обозрение», в «Литературной газете», «Комсомольской правде», книги выходили в издательствах «Советский писатель», «Художественная литература». В Баку – в издательствах «Язычы», «Гянджлик».

Основные работы: книги «Такие дела»(1981), «Погода»(1986), «Через годы»(1989), «Один, Другой, Третий»(1992), «Окно в моём доме»(2004), «Осенняя остановка» (2011), «Рубаи Хайяма Анакойхер» (переводы и вступительная статья А.Грича, 2016), «Вилла мертвого доктора», «Тень иракского снайпера», «Месседж от покойника» (М. «Эксмо», 2017), «Надейся и верь» («Неформат», Оттава, 2019), телевизионные фильмы «Неофициальный портрет президента» – 5 серий (1998), «Есть только миг...» (2000), «Жизнь, судьба, эпоха»(2010).

Автор и ведущий (совместно с Интигамом Гасымзаде) ежемесячного телевизионного литературного Альманаха «БАЯТЫ» (1980 – 1992, Баку)

Сотни публикаций в журналах и газетах Лос-Анджелеса, Москвы, Баку, телевизионных и радиопередач.

Живя в Лос-Анджелесе, Александр Грич занимал в разные годы ряд ключевых постов в калифорнийской русскоязычной масс-медиа.

Более десяти лет являлся вице-президентом и CEO Всеамериканского Культурного Фонда Б.Окуджавы. Премий этого Фонда удостоены, в частности, М.Шемякин, А.Городницкий, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулина, А.Гладилин, О.Видов. Много лет А.Грич вел по телевидению популярные передачи «Факты и комментарии», «Рядом с нами».

Автор и продюсер интернет-журнала «Далекое-близкое»



АЛЕКСАНДР ГРИЧ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Всего-то

Когда взойдете вы на пьедесталы, –
Все те, кто к ним сегодня держит путь, –
Весьма возможно, что и я устало
Присяду на скамейку отдохнуть

Перед одним из этих монументов...
Вгляжусь в металла отблеск дождевой
И, грешен, сквозь торжественность момента
Подумаю: а я еще живой.

А там – не будет и меня. Всего-то!
Уйду от глаз, которых так боюсь.
Вернусь – травой? Ласточки полетом?..
Всего вернее, вовсе не вернусь.

Чего уж там искать путей из бездны,
Когда прожито все, чем дорожил.
Прекрасно знать, что чучелом железным
Я не вернусь туда, где прежде жил,

Стихи писал. На пляжи ездил летом.
Не очень торопил свои года.
Да просто жил! Не так уж мало это,
Как, может быть, казалось иногда.

Как хорошо

(из Фикрета Годжа)

Как хорошо, что мы пришли с рассветом,
И что назад во тьму уходим снова.
Когда бы нас не ожидало это,
Наш путь земной лишился бы основы.

Как хорошо, что весны есть и зимы,
А мы не знаем времени границы,
И что един наш мир необозримый:
Под нами – рыбы, а над нами – птицы.

Как хорошо, что небу улыбнемся,
Что поглядим, как ветер волны множит,
Что мы в конце концов к земле вернемся,
Или она вернется к нам, быть может...

Ах, кто кому принадлежит – не важно,
Мы зря об этом непрестанно судим,
Ведь все, что человек вершит отважно,
Останется равно – земле и людям.

Мы ищем в прошлом завтрашних ответов,
Мы в новый день спешим, к иным пределам.
Как хорошо, что есть на свете белом
Грядущее... Хотя и странно это.

Мотив

Я верю: небосвод хрустален и высок,
и Млечный Путь висит на нем, как полог.
К ногам твоим звезда упала на песок –
живой и теплой вечности осколок.

И звездные лучи, и шорохи ветвей,
и на волне дрожащий след светила
в мелодию слились – и не умолкнуть ей,
покуда ты меня не разлюбила.

Немыслимый напев, неси меня, кружи,
напоминай о том, что век не прожит...
Не занимаюсь я спасением души,
а вот душа меня спасёт, быть может.

* * *

Был у меня такой тяжелый год,
Когда зима кривила скукой рот,
И я к своим друзьям забыл дороги.

Взошла весной щербатая трава,
Жизнь утверждала, что всегда права.
А я не верил – подбивал итоги.

И лета беззастенчивого дни
В горячей душной площадной тени
Считал, считал – их оставалось мало.

Деревья стали желтыми на треть...
В ту осень жил я, чтоб не умереть.
На большее меня не доставало.

А для других я жил. Ходил на корт,
Шутил. Давал советы. И на борт
Взбирался в три прыжка. И пил умело.

А скольким я в ту пору услужил –
Когда не жил, а делал вид, что жил –
И вспомнить страшно. Вот такое дело.

* * *

В старом фильме «Не горюй»
Жизнью смешанные краски –
Свадьбы, похороны, пляски
И дуэль, и поцелуй.

Кровь – ручьем, вино – рекой,
И лохмотья, и наряды...
Будто жизнь окинул взглядом:
Я ее не знал такой.

После кое-что постиг,
А тогда был глуп и молод.
Но доныне помню холод –
Уходил седой старик

От веселия – в провал,
В черноту – и нет возврата...
Ох, как это было снято!
Понял, хоть не понимал,

Хоть не знал, что суждено
Оказаться у предела.
...Рядом женщина сидела,
Это было так давно.

Шел веселый фильм тогда,
Кажется, в начале лета...
Той, сидевшей рядом, нету.
И не будет никогда.

Не оглянись назад –
Больно все. Но почему-то
Тянет в тихие минуты
В тот вечерний темный зал.

Там звучанье винных струй,
И загадочное пенье,
И девиз, предощущенье,
Назиданье – не горюй!

Комендантский час

Опустели проспекты и трассы,
Никого, ничего, ни черта...
Тишина комендантского часа,
Ты другой тишине не чета.

Тишина генеральского ранга,
Что чиста, будто санпропускник...
Лязгнут зубы железные танка,
Ржавый ветер под дулами сник.

Сиротливые жмутся вагоны.
Оцепленье. Прожектора луч.
Светят звезды, как будто с погона,
Сквозь суконце шинельное туч,

Да спешит одинокая сука,
Твердо зная: не спросят, куда.
Такова наша с прошлым разлука –
И разлука уже навсегда.

В тишине комендантского часа
В КПП – или как? В проходной? –
Ты со мной, лейтенантом запаса,
Попрощаешься, город родной.

Деловито билеты пометишь
(Слышу сердца паскудную дрожь).
Ты, по сути, меня не заметишь,
Ты вполне без меня проживешь.

Не ропщу. Ни о чем не жалею,
Жизнь минувшую благодаря.
Тем светлее мне, тем тяжелее,
Что любовь неизменна моя.

Знать, она и останется в силе
Там, где я не хозяин, а гость...
А о прочем меня не просили,
Слава Богу, не бросили кость.

Город мой, ты уже за спиною!
Горе – мне, а тебе – не беда.
Но таким, как бывал ты со мною,
Ты не станешь уже никогда.

Вспомню в шуме иного прибоя,
Где придется свой век вековать,
Что таким, как бывал я с тобою,
Мне уже никогда не бывать.

...Запах прелый, тяжелый, солдатский
И отсутствие прочих примет...
В пять окончится час комендантский,
И на улицу выйдет рассвет

Итак...

(Вступление к ненаписанной поэме)

Итак, над побережьем ночь немая,
И дело в октябре, а может, в мае,
Когда роса глухая каплет с крыш
И кажется, что жизнь так много значит...
Сезон закончен или же не начат,
И ключья то ль газет, то ли афиш
По сонному асфальту так небрежно
Ползут, про день напоминая грешный,

И ты не знаешь, бодрствуешь иль спишь.
Но нет – не спишь. Точней, заснуть не можешь.
И снова ты в себе сомненья множишь,
Рассматривая жизнь, что прожита
Так невозвратно и неотвратно.
В ней было всё, и всё промчалось мимо.
А вот теперь виднеется черта –
Та, за которой лгать уже не станешь,
И ни себя, ни прочих не обманешь:
Попробуй-ка – не выйдет ни черта.

Все это так. И кто же спорит, право,
И кто захочет мудрствовать лукаво,
Тебе твердя, что все идет на лад?
Ползут и шелестят бумаги клочья...
Обманет день. А ночью, только ночью,
Мы знаем всё, кто прав, кто виноват.
Когда сквозь тьму не проникаешь взглядом,
Но прошлое и будущее – рядом,
Вон – за плечами у тебя стоят.

И в будущем всё имена, всё лица,
Оно двоится или же троится,
Тебя пугает, манит и зовет.
А в прошлом – только тени, только тени
Людей, деревьев, волн или растений.
Но прошлое ещё в тебе живет,
Ты в нем и любишь, и страдаешь ложно,
Но истинно... Поскольку невозможно
Иначе повернуть событий ход.

С ночного моря теплый ветер веет,
И ты не знаешь, что в тебе живет,
Минувшее ли, нынешнее? Но
Вот этих волн безудержная пляска,
И отсвет маяка, и ветра ласка –
Не более, чем старое кино:
Вот так мы и влюбляемся обычно
Во все, что подготовлено, привычно
И, стало быть, известно нам давно.

Ах, связь времен! Успел поставить точку –
И вот уж в прошлом нынешняя строчка.
Еще одну успеешь перенести
В стихи – как птицу выловить из стаи –
А вот уж в прошлом и она. Листаю
Страницы... Все ль вы прошлые? Бог весть!
Так время пропускает нас сквозь сито.
Но не тверди, что прошлое забыто:
На самом деле лишь оно и есть.